

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА,
доктора филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка),
доцента, профессора кафедры западноевропейских языков и культур
Института переводоведения, русистики и многоязычия
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
Олега Алимуратовича АЛИМУРАДОВА
о диссертации Юлии Владимировны ДЕМИЧЕВОЙ
«СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «ЛЮБОВЬ-РАВНОДУШИЕ-
НЕНАВИСТЬ» В ФАНФИКШН (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (Краснодар, 2023, 228 с.)

Актуальность рецензируемой диссертации, как представляется, лежит в двух плоскостях. Прежде всего, изучение концептов / лингвокультурных смыслов в виде семантического единства, т.е. в виде системно организованного целого, элементы которого объединены прочными связями, представляет собой важный шаг на пути доказательства и комплексного анализа системного характера устройства концептосферы как отдельного индивида, так и целых лингвокультурных сообществ. Выявление механизмов и способов организации концептов, а также того, как специфика этой организации проявляется в ходе вербальной репрезентации концептов и их объединений – на мой взгляд, задача даже более важная, чем изучение отдельных компонентов концептосферы.

Помимо этого, проблематика, затрагиваемая диссертантом, дополнительно актуализируется благодаря интереснейшему материалу, на основе которого проводится анализ, – это тексты фанфикшен. Фанфикшен – явление отнюдь не новое, поскольку к этой категории вполне можно отнести многие тексты, появившиеся на европейских языках еще на заре индустриальной революции (это были как творческие личные дневники, так и неофициальные продолжения широко известных и популярных на тот момент художественных произведений) [см., в частности: Yatrakis Ch. Fan Fiction, Fandoms, and Literature: or, Why It's Time to Pay

Attention to Fan Fiction: MA dissertation. Chicago, IL: College of Liberal Arts & Social Sciences, 2013. URL: <https://via.library.depaul.edu/etd/145>]. На рубеже XIX и XX вв. огромное число неофициальных продолжений имел роман Дж. Остин «Pride and Prejudice». Несмотря на все это, тексты фанфикшен до настоящего времени не получили однозначной категоризации в рамках лингвистического жанроведения, очень слабо изучены их языковые особенности. Таким образом, фанфикшен представляет значительный интерес для разноаспектного лингвистического изучения.

Диссертация Ю.В. Демичевой выполнена на достаточно репрезентативном **эмпирическом материале**, общий объем которого составил 3600 примеров актуализации элементов исследуемого автором семантического единства в равном распределении по языкам (1800 примеров на русском и 1800 примеров на английском). Соответственно, можно говорить о том, что выводы диссертанта верифицированы на обширном фактическом материале, который позволяет исследовать специфику заявленного семантического единства в рамках одного языка, а также делать выводы сопоставительного характера.

Высокая степень достоверности ключевых выводов и практических результатов рецензируемого труда обеспечивается и непротиворечивостью исходных теоретических положений и методологических подходов, положенных в основу разрабатываемой автором концепции семантического единства концептов / лингвокультурных смыслов и репрезентации единств такого рода средствами языка.

Практическая ценность исследования Ю.В. Демичевой довольно велика. Хочу особо подчеркнуть тот факт, что результаты, полученные автором, представляют ценность не только в теоретическом плане (об этом ниже), но также значимы именно с практических позиций, поскольку на основе выявленных, обработанных количественно и тщательно расклассифицированных по понятийно-тематическому принципу вербальных репрезентантов концептов ЛЮБОВЬ / LOVE, РАВНОДУШИЕ / INDIFFERENCE и НЕНАВИСТЬ / HATE может быть разработан двуязычный тезаурус языка фанфикшен, организованный как реестр средств вербализации отдельных концептов (лингвокультурных смыслов) и/или концептуальных конгломератов (семантических единств, концептуальных

категорий и т.д.). Такой лексикографический продукт можно представить в электронной форме, снабдив разнообразной рубрикацией и системой поиска, и он в определенной степени восполнит острый недостаток качественных лексикографических источников, иллюстрирующих языковое своеобразие текстов фанфикшен.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования приоритетно определяются **теоретико-эмпирическими результатами, полученными лично диссертантом**. Они, на мой взгляд, сводятся к следующему.

1. В первой главе диссертации определены и достаточно глубоко проанализированы семантические и лингвопрагматические особенности текстов фанфикшен, релевантные, в том числе, и для их жанровой категоризации. Интегральным параметром для исследуемых текстов признается диалогичность с каноном, т.е. с литературным первоисточником; в ходе диалога развиваются сюжетные линии, не получившие самостоятельного развития в исходном произведении, углубленно исследуется история жизни и мотивация основных и второстепенных персонажей, создаются вселенные, альтернативные каноническим. Психологичность фанфиков, стремление фанатов глубже проникнуть в психологию канонических персонажей обуславливает частотность реализации в таких текстах компонентов рассматриваемого Ю.В. Демичевой единства лингвокультурных смыслов.
2. Во второй и третьей главах работы исчислены разнопорядковые (значимостные, понятийные и образные) семантические признаки ЛЮБВИ, НЕНАВИСТИ и РАВНОДУШИЯ, находящие репрезентацию в русских и английских фанфиках; при этом установлено, что значимой именно для фанфикшен в обоих языках является высокая частотность семантического признака «ценность» у любви. По данным исследуемых текстов, любовь выступает наиболее культурноспецифичным компонентом рассматриваемой диссертантом триады.
3. Убедительно продемонстрирована специфика понятийных признаков, присущих РАВНОДУШИЮ и отличающих его от НЕНАВИСТИ и ЛЮБВИ. Так, в частности, по данным англоязычных фанфиков, равнодушие, «в отличие от любви и ненависти, почти никогда не воздействует на субъект» (стр. 175); это

неестественное состояние, призванное скрыть истинные эмоции, испытываемые персонажем.

Несмотря на общее положительное впечатление, сложившееся в ходе знакомства с рецензируемым трудом, полагаю, что в диссертации имеется целый ряд положений и примеров, дающих повод для научной дискуссии.

1. Некоторые вопросы вызывает выделение в качестве объекта изучения семантического единства «любовь – равнодушие – ненависть». Во-первых, не совсем понятно, где лежит грань между концептом и семантическим единством? Семантическое единство – это облигаторный конструкт (иными словами, всегда ли концепты ЛЮБОВЬ, РАВНОДУШИЕ и НЕНАВИСТЬ следует объединять в такое единство), или же необходимость его выделения диктует анализируемый в диссертации эмпирический материал? Парадоксально, но в работе как раз совсем немного реальных примеров того, как указанные концепты актуализируются совместно, т.е. вербализация одного из них влечет за собой вербализацию другого, вследствие чего их логично трактовать именно как компоненты единства (несколько любопытных для анализа примеров такого рода приведены на *стр. 172*). Во-вторых, нелишним было бы прояснить, каковы отличия семантического единства от оппозиции (которая, совершенно очевидно, далеко не всегда предполагает единство членов оппозиционной пары) и от категории, особенно в классическом (аристотелевском) ее понимании. В-третьих, несколько сомнителен статус РАВНОДУШИЯ как «нейтральной зоны» в структуре оппозиции ЛЮБОВЬ – НЕНАВИСТЬ, поскольку равнодушие само по себе может быть как антиподом любви (ср. «Я его люблю, а он ко мне равнодушен»), так и последствием (а не антиподом!) ненависти (человек испытывает апатию, становится безразличным ко всему вследствие эмоционального выгорания, вызванного жгучей ненавистью).
2. Несмотря на предупреждение о том, что «задача выделения актуализированных семантических признаков осложняется тем, что при употреблении они зачастую представлены синкретически, диффузно, что обуславливает неизбежное наличие определенной степени субъективности полученных результатов» (*стр. 60*), выводы диссертанта об актуализации того или иного признака компонентов

исследуемого семантического единства в определенных контекстах представляются не просто субъективными, а неочевидными. Таков, например, вывод об актуализации семантического признака «взаимность любви» в следующем контексте на *стр. 63*: «Она пережила смерть своего первого мужа, не опустила руки, и только благодаря волевому характеру смогла найти *свою любовь с Чарли* (wind-up5. Прости, не могу...)». Как и какими лингвистическими методами Ю.В. Демичева выявляет смысл «взаимность» в данном случае? Сходные сомнения вызывает и интерпретация примера «Но боль – неотъемлемая часть моей жизни, моей души, моего уже давно небьющегося, но всё ещё *способного на любовь*, сердца (FLAFFi. Она для нас все!)» (*стр. 64*), в котором, как считает диссертант, актуализируется семантический признак «ресурсность». Пример «Her own love *pushed aside her fear* (a.talking.dog. Becoming a Woman)» (*стр. 135*), по мнению автора, иллюстрирует проявление семантического признака «любовь как самостоятельная сила воздействует на субъект или объект любви», хотя его можно с таким же успехом использовать для иллюстрации признака «приливы любви как эмоции и вытеснение ее другими эмоциями», который рассматривается несколько ранее. Имеются и другие русскоязычные и англоязычные контексты такого рода, связанные с лингвокультурными смыслами «ненависть» и «равнодушие». Полагался ли автор при анализе таких непрозрачных для интерпретации фрагментов сугубо на интроспекцию, или применялись какие-то более объективные алгоритмы лингвосемантического анализа предполагаемых вербализаторов искомых семантических признаков?

3. Диссертант скрупулезно фиксирует частотность реализации каждого из семантических признаков анализируемых ей лингвокультурных смыслов, дифференцируя соответствующие данные по фэндомам «Властелина колец», «Гарри Поттера» и «Сумерек» (см. соответствующие таблицы во второй и третьей главах работы). К сожалению, не делается попыток объяснения полученных результатов. Можно ли предположить, что именно такая количественная дистрибуция тех или иных признаков связана со спецификой сюжета исходных, канонических произведений, с наличием в них определенных ценностно-смысловых лакун, которые стремятся заполнить авторы

произведений фанфикшен? Или, возможно, дело в специфике интерпретаций канонических произведений, принятых внутри соответствующей фанбазы, и анализируемые в диссертации тексты развивают и углубляют эти интерпретации?

4. Ю.В. Демичева неоднократно подчеркивает, что вербализация семантического признака «интенсивность» при актуализации лингвокультурного смысла «любовь» / «love» является проявлением семантической избыточности, поскольку любовь сама по себе – чувство крайне интенсивное. Возможно, в таких случаях корректнее было бы говорить не столько о семантической избыточности, сколько о семантической итерации, посредством которой автор соответствующего произведения стремился дополнительно подчеркнуть, что испытываемое персонажем чувство есть именно любовь, а не привязанность, симпатия или что-либо еще, т.е. чувство меньшей интенсивности?

Приведенные выше полемические соображения не умаляют значимость проведенного Ю.В. Демичевой исследования. Представленное в диссертации комплексное видение концептов ЛЮБОВЬ / LOVE, РАВНОДУШИЕ / INDIFFERENCE и НЕНАВИСТЬ / HATE как семантического единства характеризуется оригинальностью, определенной научной новизной и, безусловно, вносит вклад в теорию и практику сопоставительной лингвоконцептологии.

Диссертация Ю.В. Демичевой соответствует паспорту заявленной научной специальности в части следующих исследовательских направлений: «8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии»; «9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста».

Анализ рецензируемого научного труда позволяет утверждать, что он полностью соответствует всем требованиям и нормативам, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 с последующими изменениями и дополнениями), в части актуальности, самостоятельности, научной новизны представленных трактовок, репрезентативности исследуемого практического материала, верифицируемости

гипотезы, теоретической значимости и практической ценности, полноты апробации теоретических и практических результатов. Автор рецензируемой диссертации, **Юлия Владимировна ДЕМИЧЕВА**, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно- сопоставительная лингвистика.

18 января 2024 года

Официальный оппонент

доктор филологических наук (*специальность 10.02.19 – теория языка*), доцент, профессор кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», начальник управления научной работы ФГБОУ ВО «ПГУ», главный научный сотрудник научно-образовательного центра ФГБОУ ВО «ПГУ» «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии»

Олег Алимуратович Алимуратов

Контактная информация

Алимуратов Олег Алимуратович

Почтовый адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

E-mail: alimuole@mail.ru

Web-сайт организации: www.pgu.ru